

ДЖ. А. ГАРИБЯН

О НЕКОТОРЫХ ФРАГМЕНТАХ ИЗ ФОНДА СЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЕЙ МАТЕНАДАРАНА

Как известно, в собрании Матенадарана, кроме рукописей на армянском языке, имеются 555 цельных рукописей и около 300 фрагментов на других языках¹. Среди прочих имеются отдельные рукописи, а также и фрагменты на старославянском языке болгарского, сербского и русского изводов. Рукописи в переплете и фрагменты в основном пергаментные, однако имеются и бумажные. Рукописи в переплете датированы. История их появления в Матенадаране в определенной мере известна, о них существует некоторая литература. Пергаментные же фрагменты оказались в собрании Матенадарана в составе армянских рукописей. Армянские средневековые переписчики («գրիչ»-и) при переплетании рукописей, заботясь об их сохранности, помещали между первыми и последними листами рукописей и переплетом так называемые защитные листы («սիւսիւս-իւղիւղը»). В качестве защитных листов использовались имеющиеся под рукой пергаментные рукописи. Так, в армянских рукописях Матенадарана можно встретить подобные защитные листы, извлеченные из персидских, арабских, армянских и других рукописей. Имеются и такие защитные листы, для которых используются славянские пергаментные рукописи.

Факт этот интересен сам по себе. Он свидетельствует о том, что многочисленные армянские колонии, расселенные в Болгарии, Сербии, Московской Руси и на Украине, имея тесное экономическое и культурное общение со славянами, тем или иным путем приобретали славянские рукописные книги, фрагменты которых и сохранились как защитные листы или форзацы (как их называют слависты) в армянских рукописных книгах.

Упомянутые фрагменты находятся в Матенадаране давно и привлекали внимание славистов², однако лишь в 1958 году краткое описание шести таких фрагментов с несколькими иллюстрациями дала Е. Э. Гранстрем в своей статье «Отрывки славяно-русских пергаментных рукописей в собрании Матенадарана в Ереване»³. В 1962 г. была опубликована статья М. Н. Тихомирова⁴. В своей обзорной статье М. Н. Тихомиров

¹ Л. Х а ч и к я н, Сокровища Матенадарана, Вопросы истории, 1951, № 12, стр. 185—189; см. также Е. Э. Г р а н с т р е м, Отрывки славяно-русских пергаментных рукописей в собрании Матенадарана в Ереване, Труды отдела древнерусской литературы, 1958, т. XIV, стр. 619.

² См. М. Н. Тихомиров, Отрывки славянских рукописей в Матенадаране, *Բանբեր Արևելագիտության*, 1962, № 6, стр. 236.

³ См. указанную выше статью Е. Э. Гранстрем.

⁴ См. указанную выше статью М. Н. Тихомирова.

рассматривает те же шесть фрагментов, изученных Е. Э. Гранстрем, но добавляет некоторые свои наблюдения и вносит отдельные исправления палеографического характера. Кроме того, М. Н. Тихомиров дает описание обнаруженной им записной книжки армянского купца конца XVIII века, в которой армянскими буквами записаны русские песни, пословицы и некоторые грамматические формы⁵. В статье М. Н. Тихомирова упоминается также неизвестный Е. Э. Гранстрем славянский отрывок с лицевыми изображениями, вплетенными в армянский требник 1630 года, а также отдельный славянский отрывок из фонда славянских фрагментов Матенадарана № 2. Этот фрагмент также не изучен Е. Э. Гранстрем.

Следует отметить, что в статье М. Н. Тихомирова значительно расширен аспект изучения указанных славянских отрывков. Так, автор пытается на основе географического расселения колонии армян установить примерное место написания тех славянских рукописей, фрагменты которых сохранились как упомянутые форзацы.

Замечания и выводы М. Н. Тихомирова по этому вопросу представляются нам весьма интересными. Вызывает возражение, однако, одно из предположений, сделанное автором о путях проникновения отрывков из болгарского евангелия (фонд славянских фрагментов Матенадарана № 2) в рукописный фонд Матенадарана. Так, он пишет: «Могли они (т. е. отрывки. — Дж. Г.) попасть и на Украину при посредстве Молдавии»⁶. На наш взгляд, это допущение маловероятно. Как установлено⁷, указанные М. Н. Тихомировым отрывки также являются защитными листами, форзацами, случайно выпавшими из армянской рукописи № 4991, попавшей в 1915 г. из Васпуракана в Эчмнадзин (где ранее было расположено хранилище Матенадарана). В списке рукописей Матенадарана отмечается: «Жития отцов (*Չարր Հարանց*), написанное в 1694 году в г. Аниде (совр. Днарбекир), писец — нереи Иакоб, заказчик — Давид Тохатеци»⁸. Непосредственные связи турецких армян с Болгарией очевидны, поэтому, как нам представляется, не следует искать путь попадания болгарской рукописи к *qr/rz*-у Иакобу, жителю Днарбекира, через Молдавию и Украину.

В изучении славянских фрагментов Матенадарана есть и другой аспект, в известной мере затронутый предшествовавшими исследователями. Речь идет о встречающихся армянских вкраплениях в тексты указанных славянских отрывков.

В славянском отрывке армянского евангелия 1751 года под № 8231 Е. Э. Гранстрем заметила и дала в русском переводе армянскую приписку. Последняя гласила: «*bi hi (i) hqshpr shbsh h shbshsh*» — «Я есмь грешный, беспомощный и немощный»⁹.

⁵ Там же, стр. 244–246.

⁶ Там же, стр. 246.

⁷ См. об этом в составленном сотрудником Матенадарана, канд. филолог. наук О. Еганяном предисловии к списку рукописей *Յոցակ Հնազանդ Մշակույթի անվան մատենադարանի, Երևան, 1965 թ., 5. Ա.*

⁸ См. там же, стр. 1329.

⁹ См. Е. Э. Гранстрем, указ. сочинение, стр. 623.

Армянские же вкрапления, встречающиеся в другом славянском фрагменте из армянской рукописи XII в. (за № 1351), Е. Э. Гранстрем считает рисунками и отмечает: «Рисунки пером добавлены позднее, вероятно, уже в Армении»¹⁰. Изучение же этих вкраплений дает нам основание утверждать, что они являются в действительности заглавными буквами армянского алфавита. (См. рис. 1).

Рис. 1.

Следовательно, эти буквы вписаны переписчиком армянской рукописи XVII века.

Указанные приписки, на наш взгляд, являются так называемыми «пробами пера» («*պրոբա*») армянского переписчика. Об этом лишний раз свидетельствует следующий факт. В том же фрагменте, приписку из которого привела Е. Э. Гранстрем, на обороте, имеется еще одна армянская приписка. Наше изучение этой армянской приписки показало, что она представляет собой отдельные слова, иногда сочетания, но не связанные друг с другом по смыслу, отдельные буквы, лигатуры:

ն աի փրկու աի աշարիարճ փարաի աի 2 2

Необходимо отметить, что имеются армянские вкрапления во фрагментах №№ 1, 3. Являются ли они также «пробами пера» — покажут дальнейшие исследования.

Как Е. Э. Гранстрем, так и в особенности М. Н. Тихомиров в своих статьях отмечали большую научную ценность отрывков Матенадарана. Так, М. Н. Тихомиров пишет об этом: «Отрывки небольшие, а значение их очень большое... И славянские, и армянские ученые одинаково заинтересованы в их издании как свидетельства старинных культурных связей армян и славян»¹¹.

Мы начали знакомиться с фрагментами славянских рукописей Матенадарана в целях их возможного издания. Однако в ходе работы выяснилось, что в фонде славянских фрагментов Матенадарана имеются и такие фрагменты, которые не упомянуты ни Е. Э. Гранстрем, ни М. Н. Тихомировым.

¹⁰ Там же, стр. 619.

¹¹ См. указ. статью М. Н. Тихомирова, стр. 246

К одному из фрагментов (№ 3) дана краткая объяснительная записка, на наш взгляд, не совсем точная в той ее части, где два неполных листика считаются одним разрезанным пополам листом. Изучение показало, что это, в действительности, отрывки двух защитных листов. Часть

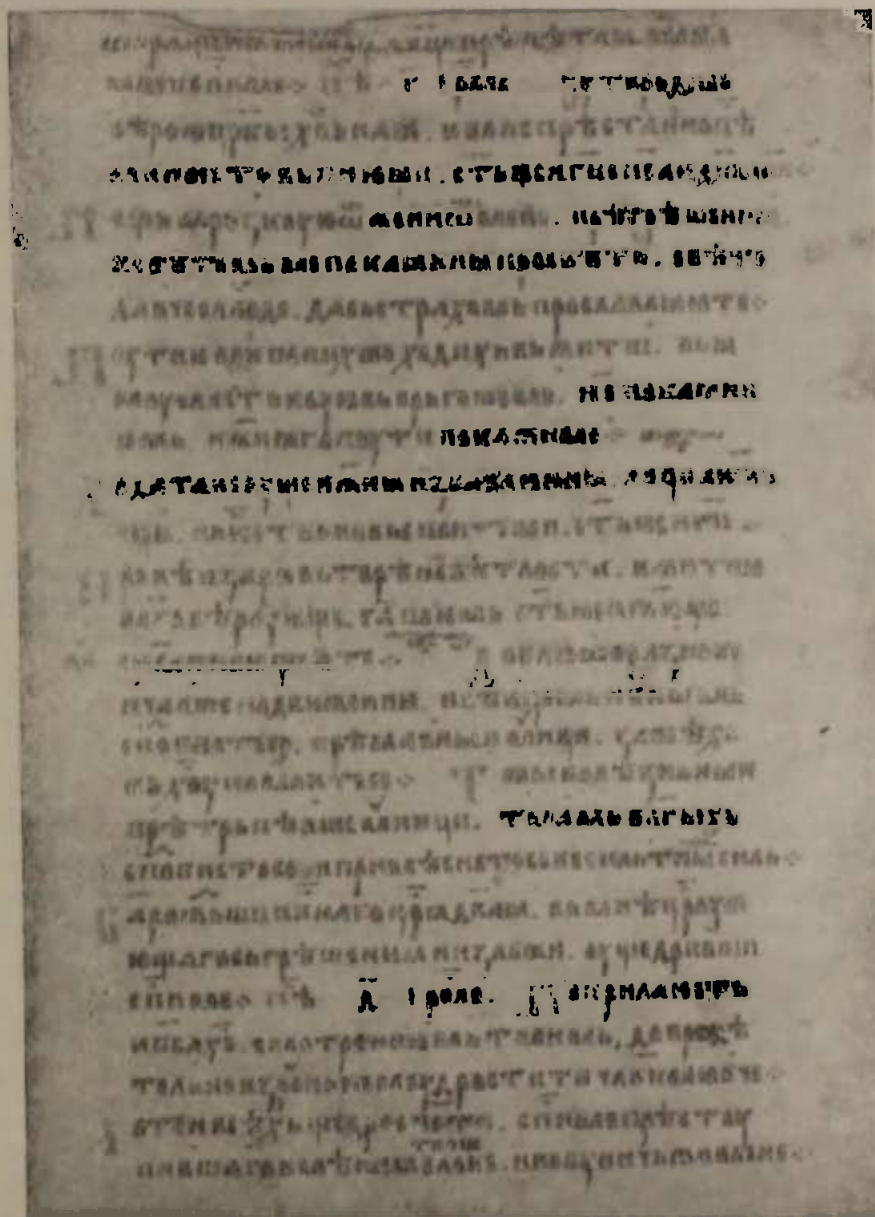

Рис. 2. Отрывок из фрагмента № 1.

разрезанного армянского орнамента на одном листе не имеет продолжения на другом. Имеются также неясно написанные армянские буквы—*б* и *ш*.

В конверте фрагмента за № 1 объяснительной записки не имеется. Фрагмент состоит из 4 листов 4° 1 столб. (См. рис. 2).

Предварительное изучение этого пергаментного фрагмента показало, что он содержит в себе отрывок христианских богослужебных песнопений (так называемого канона), точнее—богослужебные песни—ирмосы. Извод русский. Вероятно—полуустав XV века. Употребляется киноварь. Имеются в тексте армянские вкрапления на листе 1 и 3. Палеография данного отрывка находится в процессе изучения.

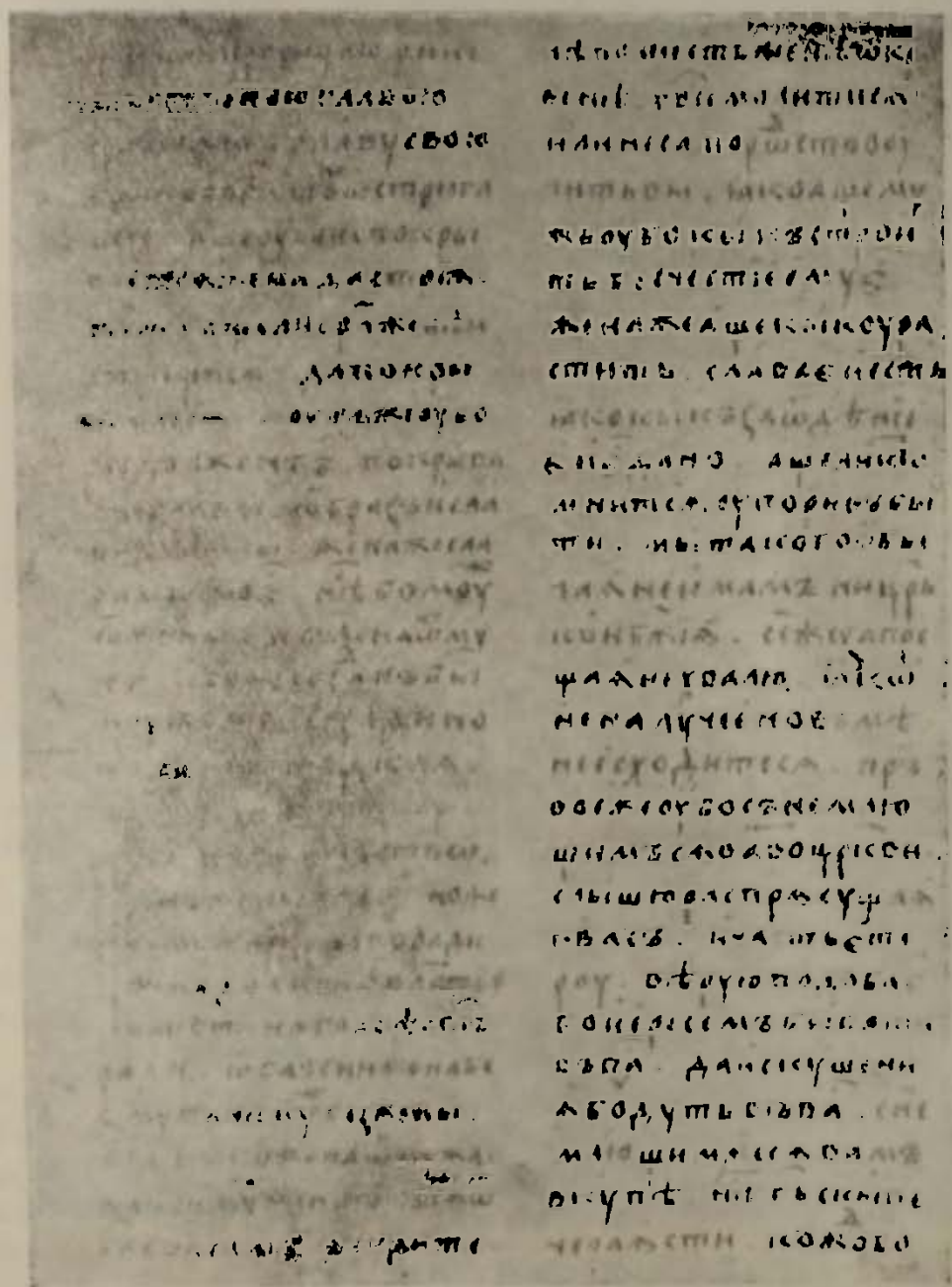

Рис. 3. Отрывок из фрагмента № 33.

В том же фонде славянских рукописей хранилища мы обнаружили отрывок славянской рукописи русского извода, под № 33, бумажный текст которого не имеет начала и конца. 14 листов. В конверте данного отрывка нет палеографических или каких-либо других характеристик.

В ходе изучения нам удалось установить, что отрывок является небольшим фрагментом так называемых евангельских чтений. Отрывок содержит послание апостола Павла к римлянам, карфагенянам, ефесянам и др. (См. рис. 3).

Отрывок представляет собой бумажный текст в два столбца, написанный полууставом. Используется киноварь для заглавной буквы каждой главы. Во всех случаях—это Б (Братия). Конфигурация Б—различна. Киноварь употребляется также в конце каждого раздела. Рукопись со значительным количеством сокращений, надстрочных знаков, знаков ударения и придыхания, написана, по-видимому, полууставом конца XIV—XV веков. Перечислим некоторые наиболее характерные палеографические факты, подтверждающие это предположение.

1) Верхняя часть букв В, Ж, К сокращается, В принимает форму, близкую к квадрату; 2) у Н перекладина вновь возвращается на середину; 3) ять с высокой мачтой; 4) вместо е йотованного — встречается так называемое е «якорное»; 5) в омеге поднята середина; 6) вместо Т—т; 7) вместо ъ в составе ы встречается ь и т. д.¹²

При изучении рукописи мы встречаем также водяной знак на листах 1, 2, 4, 6, 11—14. Этот водяной знак имеет не совсем четкую конфигурацию. По нашему предположению, он может являться частью герба с изображением двух лап льва, хвоста и щита посередине.

В рисунках, любезно предоставленных нам сотрудницей Матенадарана А. Кеошкерян, занимающейся водяными знаками армянских рукописей, знак, подобный нашему, обнаружить не удалось. Мы предполагаем, что этот знак представляет собой герб, характерный для привозной бумаги французского происхождения¹³.

Нами изучены также так называемые вержеры. Вержеры оказались 2, 7 см. Сравнивая этот размер с размерами вержеров в армянских рукописях, мы установили, что это есть, видимо, средний размер (существуют 3,5; 2,2; 2,3 и т. д.), что также говорит о принадлежности данного фрагмента к первой половине XV века¹⁴.

В заключение мы хотим отметить, что выводы, сделанные в настоящем сообщении, носят лишь предварительный характер. В процессе проводимого нами дальнейшего исследования фрагментов №№ 1, 3, 33 из фонда Матенадарана эти выводы будут уточнены.

¹² По техническим причинам изображения букв не приводятся.

¹³ См. А. А. Черепин, Русская палеография, М., 1956, стр. 224.

¹⁴ Там же, стр. 222.